

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 4 / 2025, Iss. 4 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 82.25

Переводческие конкурсы как инструмент анализа сформированности переводческой компетенции: эрратологический аспект

¹ Банман П.П.

¹ Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: статья посвящена анализу переводов с немецкого языка на русский материалов двух переводческих конкурсов с целью выявления типичных ошибок и установления причин их появления. Основное содержание исследования составляет эрратологический анализ – анализ контекстов, содержащих явления негативной асимметрии: ошибки при передаче когнитивной информации, неточности и неясности. Рассмотренные примеры размещены на шкале негативной асимметрии «Ошибки при передаче когнитивной информации – неточности – неясности – формальные нарушения», от максимальной степени тяжести до ее минимальной степени. Больше всего выявлено ошибок при передаче когнитивной информации, которых можно избежать за счет использования двуязычных словарей и справочной литературы. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что ошибки вызваны комплексом причин, среди которых использование онлайн-переводчиков, игнорирование этапа пред- и постпереводческого анализа, визуального ряда исходного текста, незнание основных правил оформления текстов, невнимательность и отсутствие мотивации.

Ключевые слова: переводческий конкурс, переводческая компетенция, эрратология, ошибки, неясности, неточности, формальные нарушения

Для цитирования: Банман П.П. Переводческие конкурсы как инструмент анализа сформированности переводческой компетенции: эрратологический аспект // Современный ученый. 2025. № 4. С. 156 – 164.

Поступила в редакцию: 1 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 19 марта 2025 г.

Translation competitions as a tool for analyzing the formation of translation competence: an erratological aspect

¹ Banman P.P.

¹ North-Caucasus Federal University

Abstract: the article is devoted to the analysis of translations from German into Russian of the materials of two translation contests in order to identify typical errors and establish the reasons for their occurrence. The main content of the study is erratological analysis – the analysis of contexts containing negative asymmetry phenomena: errors in the transfer of cognitive information, inaccuracies and ambiguities. The considered examples are placed on the scale of negative asymmetry ‘Errors in communicating cognitive information – inaccuracies – ambiguities – formal violations’, from the maximum degree of severity to its minimum degree. The most identified errors in communicating cognitive information, which can be avoided by using bilingual dictionaries and reference books.

As a result of the study, the author concludes that the errors are caused by a complex of reasons, among which are the use of online translators, ignoring the stage of pre- and post-translation analysis, visual range of the source text, ignorance of the basic rules of text design, inattention and lack of motivation.

Keywords: translation competition, translation competence, erratology, errors, ambiguities, inaccuracies, formal violations

For citation: Banman P.P. Translation competitions as a tool for analyzing the formation of translation competence: an erratological aspect. Modern Scientist. 2025. 4. P. 156 – 164.

The article was submitted: December 1, 2024; Approved after reviewing: February 1, 2025; Accepted for publication: March 19, 2025.

Введение

Переводческая компетенция является объемным и многогранным понятием, подразумевающим формирование иных компетенций или субкомпетенций – лингвистической, коммуникативной, технической, текстообразующей и собственно переводческой, которые одновременно являются ее неотъемлемыми и инвариантными компонентами. Чрезвычайную важность для переводчика имеет и высокий уровень информационного запаса в определенной области знания, т.е. предметно-специальная компетенция [3], а также поисковая компетенция.

Эффективным инструментом анализа сформированности соответствующих компонентов переводческой компетенции являются результаты проводимых вузами переводческих конкурсов [1, 7]. Участие в переводческих конкурсах позволяет будущим специалистам-переводчикам совершенствовать лингвистическую компетенцию, проверяя и улучшая свои языковые навыки, формировать текстообразующую компетенцию в процессе перевода и создания разных типов текстов, развивать поисковую компетенцию во время использования многоотраслевых и многоязычных словарей, онлайн-переводчиков, онлайн-ресурсов и пр. Студенты также могут продемонстрировать свою креативность. Цель данного исследования заключается в попытке выявить и проанализировать наиболее частотные ошибки, допущенные студентами в процессе письменного перевода с немецкого языка на русский, установить их причины и предложить упражнения, которые могут предотвратить или минимизировать их появление.

Материалы и методы исследований

Материалом для анализа послужили немецкоязычные тексты, предложенные студентам в рамках конкурсов перевода нехудожественных текстов, проводимых в Северо-Кавказском федеральном университете. Первый текст «Mut und Gegenwehr» представляет собой публицистическую статью о покушении на Гитлера 20 июля 1944 г. [12], второй текст «REVIEW: UF PRO

Striker X Combat Shirt» – это обзор на тактическую рубашку от производителя UF PRO [14]. Переводы текстов на русский язык выполнены студентами российских гражданских вузов, преимущественно специальности «Перевод и переводоведение», обучающихся на разных курсах. В процессе работы использованы методы лингвистического анализа: описательный метод, анализ словарных дефиниций, контекстуальный и сопоставительный метод, которые необходимы для выделения соответствующих единиц в материале исследования, установления объема их значения в целом и в данном контексте в частности, а также выявления закономерностей при их переводе.

Результаты и обсуждения

Относительно результатов переводческих конкурсов можно говорить о таком явлении, как «асимметрия» и «этнолингвокультурная асимметрия». Данный термин в переводческом аспекте подробно анализируется в исследовании Н.Г. Гончар [4] и трактуется как «одновременное проявление в процессе перевода фактов межъязыковой и межкультурной асимметрии, выражаящихся в несовпадении или лакунарности элементов системы одного языка и культуры при сопоставлении их с соответствующими элементами системы другого языка и культуры» [4, с. 10]. Этнолингвокультурная асимметрия является текстообразующим фактором, который может приводить как к положительным последствиям, т.е. к появлению гармоничного текста перевода, так и к отрицательным последствиям в результате перевода, т.е. «к ошибкам понимания фактуального, модального и иррадиирующего смысла и ошибкам выражения индивидуально-образного, рефлексивного, культурологического смысла» [4, с. 12].

В рамках нашего исследования остановимся лишь на отрицательных последствиях асимметрии, т.е. на возникших в результате перевода ошибках, изучением которых занимается переводческая эрратология [2] или девиатология [5], и проведем эрратологический анализ, который широко используется не только в качестве инстру-

мента оценивания в процессе образовательной деятельности при обучении иностранным языкам, но и как инструмент лингвистической экспертизы, и как средство изучения лингвистического ландшафта города.

Накоплен большой опыт классификации ошибок. Л.К. Латышев выделяет нормативно-языковые, узуальные, семантические, функционально-стилистические, нормативно-стилистические ошибки, а также «собственные» стилистические недочеты переводчика. Отдельно исследователь рассматривает ошибки, возникающие в процессе передачи содержания исходного текста, искажения, неточности, неясности [6, с. 234-239].

И. Е. Сойкин, указывая, что в процессе перевода переводчик «может выйти за границу мотивированного изменения содержания» [11, с. 22], классифицирует переводческие ошибки по последствию (искажения, неточности и неясности); по причинам возникновения (буквализмы, вольности); по характеру (системные, нормативные, узуальные ошибки и отсутствие преинформации) [11, с. 22 – 26].

К. Норд отмечает, что ошибочность того или иного выражения приписывается ему реципиентом, приводя к невыполнению переводческого заказа, и выделяет прагматические, этнокультурные и формальные ошибки. «Содержательные» или «смысловые» ошибки исследователь относит к прагматическим [13, р. 386].

Согласимся с мнением К. Норд, указывающей, что там, где происходит оценивание, необходим определенный инструмент измерения [14, р. 384], поэтому далее в нашей работе будем оценивать ошибки по степени тяжести и оперировать следующими терминами: «ошибка при передаче когнитивной информации», «неточность», «неясность» и «формальные нарушения».

Ошибка при передаче когнитивной информации трактуется нами как непреднамеренное игнорирование переводчиком имеющейся разноплановой асимметрии, приводящее к нарушениям в системе принимающего языка и/ или культуры, и частично или полностью затрудняющее понимание или искажающее систему авторских смыслов. Неточности появляются в результате добавления или потери квантов информации, однако приводят к дезинформирующему воздействию меньшей степени, чем ошибки при передаче когнитивной информации. Неясности возникают в результате неудачного выбора эквивалента. Формальные нарушения трактуются нами как нарушения, возникшие при неправильном оформлении текста перевода.

Прежде всего, рассмотрим ошибки, возникшие при передаче когнитивной информации, т.е. фактов, которые могут быть проверены в процессе выполнения предпереводческого анализа текста, обращения к справочной литературе и аналоговым текстам, двуязычным словарям, это ошибки, которых можно избежать. Данные ошибки оказались наиболее типичными и встречаются в переводах у разных студентов.

Пример 1. Приведем несколько вариантов перевода предложения Zum 80. Jahrestag des Stauffenberg-Attentats am 20. Juli из подзаголовка текста «Mut und Gegengewehr» [12]:

К 80-й годовщине убийства Штауффенберга 20 июля.

К 80-й годовщине гибели Штауффенберга от 20 июля.

К 80-й годовщине заговора 20 июля.

К 80-летней годовщине Штауффенбергского покушения 20 июля.

К 80-летней годовщине самого известного покушения на Гитлера, – возглавляемого Клаусом фон Штауффенбергом 20 июля 1944 года.

Первые два варианта перевода являются неверными, потому что, исходя из них, в тексте речь идет о гибели Штауффенберга; в третьем варианте опущена фамилия главного действующего лица данного заговора, что считаем неверным. Кроме того, отсутствие указания на год не дает реципиенту возможности сразу же соотнести его с определенными историческими событиями. В четвертом варианте использовано образованное от фамилии прилагательное, однако подобное употребление не соответствует узусу русского языка. Пятый перевод, содержащий точную информацию об этом историческом событии, представляется избыточным и сильно увеличен в объеме. Согласимся с мнением Е.В. Аликиной, которая относит к ошибкам и добавление элементов, отсутствующих в исходном сообщении [2, с. 66]. С учетом того, что это именно подзаголовок, функцией которого является попытка побудить реципиента к дальнейшему прочтению статьи, при переводе с учетом имеющегося контекста возможно использование целостного преобразования и добавления: К 80-й годовщине покушения на Гитлера 20 июля 1944.

Пример 2. Die Gruppe Münchener Studenten um Hans und Sophie Scholl wurde beim Verteilen von Flugblättern erwischt. Am 22. Februar 1943 wurden die Geschwister Scholl und weitere Mitstreiter hingerichtet [12]. Данные предложения были переведены следующим образом:

1. Группа мюнхенских студентов во главе с Гансом и Софи Шолль была поймана за распро-

странением листовок. Братья и сестры Шолль и иные участники были казнены 22 февраля 1943 года.

2. Группа мюнхенских студентов во главе с Гансом и Софи Шолль была поймана за распространением листовок. Братья Шолль и другие члены группы были казнены 22 февраля 1943 года.

3. Группа мюнхенских студентов во главе с Хансом и Софи Шолль были пойманы во время распространения агитационных листовок, и 22 февраля 1943 года брату и сестре Шолль, а также их соратникам был вынесен смертный приговор.

Ошибки обнаружены при переводе немецкоязычной безэквивалентной лексической единицы *Geschwister*, т.е. братья и сестры, а также имени *Hans*. Поиск информации в сети «Интернет» позволяет установить, что речь идет о Гансе, а не Хансе, и Софи Шолль, т.е. об одном брате и одной сестре. В последнем предложении неточным является перевод глагола *hinrichten*, который означает казнить. Казнить и вынести смертный приговор – не являются синонимами, кроме того, известно, что 22 февраля 1943 г. они были именно казнены. Возможен такой вариант перевода: Группа мюнхенских студентов во главе с Гансом и Софи Шолль была арестована во время распространения листовок. 22 февраля 1943 года брата с сестрой казнили вместе с несколькими другими членами группы.

Приведем далее ряд примеров с ошибками, которых можно избежать путем обращения к двуязычному словарю и выбора соответствующего контекстуального эквивалента.

Пример 3. В тексте, повествующем о подготовке покушения на Гитлера [12], рассказывается о том, что одним из способов показать свое сопротивление режиму было die Verweigerung des Hitlergrußes. Выявлены следующие варианты перевода: отказ отдавать честь Гитлеру; отказ салютовать Гитлеру; отказ от приветствия гитлеровцев вместо отказ от нацистского (или гитлеровского) приветствия. Подобное значение устанавливается путем обращения к онлайн-словарю «Мультитран» [8].

Пример 4. В тексте также сообщается о том, что Штауффенберг – Berufsoffizier, т.е. кадровый военный, данное значение военного термина зафиксировано в онлайн-словаре «Мультитран» [8]. Однако в переводах встречаем: офицер; офицер-профессионал; профессиональный офицер; последние варианты появились в результате калькирования первой части термина.

В текстах переводов выявлены также ошибки, которых можно избежать, опираясь на визуальный ряд, сопровождающий креолизованный текст об-

зора на тактическую рубашку [14]. Использующаяся в тексте фотоизображения выполняют не просто иллюстрирующую функцию, они демонстрируют описываемое изделие в мельчайших деталях, позволяя оценить достоинства новой модели, т.е. реализуя еще и информирующую функцию. Именно фотографии во многих случаях позволяют понять, что словарные эквиваленты не подходят.

Пример 5. Hauptfokus liegt bei dem neuen Shirt sicherlich auf den revolutionären Stoff Lizard Skin. ... Auch im Achselbereich befindet sich das neue Lizard Skin [14]. В нашей картотеке имеются следующие варианты перевода:

1. В новой рубашке основное внимание, безусловно, уделяется революционной ткани кожи ящерицы. ... В области подмышек также находится новая кожа с тела ящерицы.

2. Всё внимание новой рубашки, безусловно, будет уделено революционной коже ящерицы. Новая кожа ящерицы находится также в области подмышек.

Ошибки допущены при переводе названия ткани Lizard Skin. Фактически в предложенных выше вариантах видим ткань из кожи ящерицы, что объективно не соответствует действительности. Одним из вариантов можно было бы предложить конструкции «ткань под ...» или «ткань с эффектом кожи...», по аналогии с «ткань под кожу крокодила». Однако в «Яндексе» по запросу «ткань под кожу ящерицы» и «ткань с эффектом кожи ящерицы» не обнаружилось ни одного полного совпадения (на 25.12.2024). Полагаем, что в первый раз при упоминании данной ткани в тексте необходимо использовать добавление, осуществив перенос из другой части текста обзора, где объясняется, что это за ткань, а затем далее использовать только в виде трансплантата, т.е. иноязычного вкрапления или неассимилированного заимствования: Весь фокус внимания в новой рубашке направлен на новую революционную ткань Lisard Skin, которая представляет собой смесь лиоцелла с полиамидом с нанесенными сверху керамическими «чешуйками» под ящерицу. Эта ткань использована и в области подмышек.

Пример 6. Die Öffnung für das Pad-Fach sieht im ersten Moment recht klein aus [14]. В картотеку попали следующие варианты:

1. На первый взгляд отверстие для подушечек выглядит довольно небольшим.

2. На первый взгляд отверстие для отсека для подкладок выглядит довольно маленьким.

3. На первый взгляд отверстие для отсека для накладок выглядит довольно маленьким.

В данном предложении ошибки обнаружены при переводе слова Pad-Fach. На фотоизображе-

ний видим отверстие на наруженном кармане. Предложенные варианты подушечки и подкладки не соответствуют контексту. В тексте обзора выше указывается название этого изделия – UF PRO Flex Ellbogen Pads, изображение легко находится через поиск «Яндекса» и подбор эквивалента не представляется сложным. В аналоговых текстах находим отделение для размещения вкладышей-налокотников и карман для вставки налокотников, следовательно, возможен следующий перевод: На первый взгляд отверстие в кармане для вставки налокотников выглядит небольшим.

Пример 7. Dadurch werden Druckstellen vermindert [14]. В картотеку эксплицированы такие варианты перевода:

1. Это уменьшает пролежни.

2. Таким образом происходит уменьшение пролежней.

В тексте обзора речь идет о том, что в новой модели рубашки застежка-молния на воротнике заменена на застежку-липучку, что поможет избежать лишнего давления в области шеи. В данном предложении, как видим, трудности вызвал перевод слова Druckstelle, у которого в онлайн-словаре «Мультитран» [8] не зафиксировано значение пролежни, которое появилось в переводе у студентов, снова противореча фотоизображению и объективной действительности. Полагаем, что перевод может выглядеть следующим образом: Так удалось уменьшить давление.

В процессе проведения сравнительно-сопоставительного анализа выявлены примеры, которые мы толкуем как неточности, несоответствующие узусу, контекстуальному употреблению.

Пример 8. Der Anschlag ist zwar der bekannteste, aber nicht der einzige auf Hitlers Leben [12]. Выявлены следующие варианты перевода:

Хотя это нападение является самым известным, это не единственное покушение на жизнь Гитлера.

Этот теракт – самый известный, но не единственный в жизни Гитлера.

Этот теракт, хотя и является самым известным, не был единственным в жизни Гитлера.

Слово Anschlag имеет все вышеуказанные и предложенные студентами значения, однако в контексте данного текста речь идет именно о покушениях на Гитлера. Поэтому предлагаем следующий вариант перевода: Это покушение на жизнь Гитлера хотя и самое известное, однако, далеко не единственное.

Пример 9. Ebenfalls neu sind zwei Veclroflächen auf der Brust für beispielsweise Namensschilder [14]. В картотеку попали такие варианты:

Также новинкой являются две текстильные вставки на груди, например, для бейджей.

Также новинкой являются две векторные поверхности на груди для, например, именных табличек.

Также новинкой являются две векторные поверхности на груди, например, для бейджей с именами.

Как видно, помимо ошибки при переводе слова Veclroflächen, т.е. застежка-липучка, неточность обнаруживается при переводе термина Namensschilder. Выбранные студентами значения не соответствуют военной сфере употребления: На груди также появились две липучки для крепления именных шевронов.

Рассмотрим примеры неясности, которые возникают, на наш взгляд, в результате использования транспланации при переводе на русский язык.

Пример 10. В тексте рассказывается о различных формах сопротивления режиму, среди прочего также называется die Verbreitung von Nachrichten der BBC [12], которые были переведены студентами следующим образом: распространение новостей BBC; распространение новостей от BBC. В русском языке данная аббревиатура используется в значении военно-воздушные силы, поэтому читатель может неверно понять ее значение. Кроме того, по-русски название телерадиокомпании следует писать, используя транскрипцию, так: Би-би-си.

Пример 11. В тексте о тактической рубашке в предложении Vor zwei Jahren erstmalig auf der IWA angekündigt [14] использована аббревиатура IWA, которая многими студентами переведена при помощи транспланации, что считаем необоснованным, поскольку она не известна русскоязычному читателю: Впервые анонсированная на IWA два года назад... Впервые анонсированная два года назад на показе IWA... В одном из переводов использовано несколько преобразований одновременно (транспланация, развертывание аббревиатуры и калькирование, перевод полного соответствия на русский язык): Два года назад на выставке IWA (нем. Internationale Waffen Ausstellung, Международная выставка вооружения) впервые была представлена..., что также считаем неоправданным в силу значительного увеличения объема и несохранения синтаксической лаконичности оригинала. Полагаем, что для русскоязычного реципиента можно было бы сразу развернуть аббревиатуру и указать название данной выставки на русском языке: Представленная впервые два года назад на Международной выставке вооружения...

Пример 12. Приведем еще один пример с необоснованным использованием трансплантации. В тексте обзора указывается, что ткань, использованная для производства рубашки, соответствует стандартам огнестойкости: ... um die Standards des Militärs in puncto FR zu erfüllen [14]. В переводах находим: ... чтобы соответствовать военным стандартам в отношении FR/ военным стандартам FR/ военным стандартам с точки зрения FR. Полагаем, что трансплантат затемняет смысл: для реципиента важно донести, что рубашка изготовлена из огнестойкой ткани, поэтому переведем, используя распространенный описательный оборот: ... чтобы соответствовать требованиям к огнестойкости тканей, используемых для изготовления одежды для военнослужащих.

Имеют место и формальные нарушения, к которым мы относим нарушения при оформлении текста перевода в письменном виде. Например, в ряде переводов отсутствует выравнивание текста по ширине и оформление абзацев с красной строки. В ряде переводов предлагались два варианта перевода на выбор, что также противоречит основному правилу оформления переводов – давать только один вариант перевода, а не предоставлять варианты на выбор реципиента. Кроме того, текст обзора является креолизованным, сочетая в себе визуальный ряд в виде фотографий и текст. В некоторых работах фотоизображения полностью отсутствовали, т.е. остался только текст, хотя известно, что все нетекстовые элементы должны быть сохранены при переводе.

Рассмотренные нами примеры могут быть размещены на шкале негативной асимметрии «Ошибки при передаче когнитивной информации – неточности – неясности – формальные нарушения», от максимальной степени тяжести до ее минимальной степени. Больше всего выявлено ошибок при передаче когнитивной информации, которых можно избежать путем использования, как двуязычных словарей, визуального ряда, так и справочной литературы. Полагаем, что в большинстве случаев они обусловлены целым комплексом причин. Их анализ и понимание представляется важным для корректирования учебного процесса и смещения акцентов в процессе формирования переводческой компетенции.

Причины появления ошибок. Среди причин появления ошибок, неточностей, неясностей и формальных нарушений при переводе назовем:

1. Использование онлайн-переводчиков. На этапе проведения анализа, выявив большое количество однотипных ошибок при переводе отдельных слов и предложений, мы предположили использование студентами онлайн-переводчиков,

работающих на основе машинного перевода. Для проверки своего предположения мы сравнили перевод ряда предложений, обратившись к онлайн-переводчику DeepL. В результате установлено, что при передаче когнитивной информации DeepL допустил такие же ошибки, как и студенты: «К 80-й годовщине убийства Штауффенберга 20 июля»; «профессиональный офицер»; «Это нападение – самое известное, но не единственное в жизни Гитлера»; «братья и сестры Шолль»; обнаружен и вариант «отказ салютовать Гитлеру», но не предлагаемый в качестве основного. Несомненно, студенты должны уметь пользоваться онлайн-переводчиками и системами машинного перевода, однако они могут быть лишь вспомогательным средством, после работы с которым требуется обязательное постредактирование текста. Согласимся с мнением В. В. Сдобникова, указывающего, что компьютерная «программа, производящая текст на переведяющем языке, не может быть ориентирована на учет особенностей принимающей культуры, мировосприятия и объема фоновых знаний ее представителей, то есть не способна выполнять то, что называется pragmatischen адаптацией текста» [10, с. 42].

2. Отсутствие фазы предпереводческого анализа текста, который подразумевает предварительное ознакомление с содержанием текста. Целью предпереводческого анализа должно стать выявление потенциальных трудностей при переводе и установление возможных стратегий и способов перевода тех или иных единиц текстов, в том числе и креолизованных.

3. Отсутствие фазы постредактирования текста и невнимательность. Несколько студентов перевели подзаголовок Das Stauffenberg-Attentat как Покушение на Штауффенберга, хотя далее по тексту идет речь именно о покушении на Гитлера, в котором участвовал Штауффенберг, следовательно, очевидно, что такой перевод противоречит здравому смыслу. Однако ошибка осталась незамеченной. В тексте обзора о тактической рубашке, верно переведя заголовок, далее по тексту используют слово футболька, что не верно. В ряде переводов при описании небольшого нарукавного кармана на рубашке, подбрав верно эквивалент к слову Tasche, в следующем предложении пишут про сумку: На задней стороне сумки имеется..., т.е., не задумавшись, используют первое и широко известное значение слова, игнорируя и фотоизображение, на котором изображен карман. Данные ошибки еще раз убедительно доказывают необходимость осуществления постредактирования перевода, в том числе не на занятиях, где этот этап осуществляется зачастую совместно с преподава-

телем, а именно самостоятельно в процессе подготовки перевода. В процессе постредактирования должен быть произведен многоуровневый анализ-сравнение текста-перевода с текстом-оригинала, что позволит выявить и исправить формальные нарушения, устранить ошибки при передаче когнитивной информации. Кроме того, переводчику необходимо посмотреть на текст глазами будущего реципиента, который должен получить равные интерпретационные возможности, особенно при переводе текста обзора, поскольку основной целью его создания является побуждение к приобретению продукции.

4. Недостаточно сформированная поисковая компетенция и неумение пользоваться аналоговыми русскоязычными текстами. В сети «Интернет» достаточно информации как о заговоре 20 июля 1944 года, так и о разных моделях тактических рубашек, которыми следовало воспользоваться при осуществлении перевода.

5. Отсутствие достаточного уровня информационного запаса, незнание исторических фактов, а также терминологии, в частности военной, что приводит к нарушению узуса и появлению именных табличек вместо шевронов, профессиональных вместо кадровых военных и пр.

6. Интерференция приводит к чрезмерному использованию трансплантации. Полагаем, что при переводе на русский язык целесообразно сократить количество неассимилированных заимствований путем использования русскоязычных соответствий для придания тексту дискурсивной естественности.

7. Отсутствие мотивации. Поскольку в ряде случаев переводы выполняются всей группой по заданию преподавателя, а не по собственному желанию наблюдаем небрежность оформления и переводы, содержащие и ошибки, и неточности, и неясности.

Проведенный анализ подтверждает, что несформированными оказываются отдельные субкомпетенции переводческой компетенции, начиная с лингвистической. В тексте «Mut und Gegengewehr» сложным оказывается лексический уровень, однако все содержащиеся в нем в широком понимании безэквивалентные единицы уже давно освоены русским языком и имеют свои устоявшиеся и зафиксированные эквиваленты. Поэтому основная причина, полагаем, заключается в невнимательности, неумении (нежелании) работать с аналоговыми текстами и в отсутствии фазы постредактирования перевода. Главная объективная трудность текста «REVIEW: UF PRO Striker X Combat Shirt» – это англоязычные вкрапления в немецкоязычном тексте в виде отдельных

слов, словосочетаний и даже предложений, которые номинируют названия фирм-производителей, модели одежды и виды тканей, как следствие, многие ошибки возникли при их переводе. Поиск соответствий в интернет-ресурсах мог бы решить эту проблему. Следовательно, ошибки при передаче единиц лексического уровня, содержащих когнитивную информацию, возникают из-за несформированности предметно-специальной и поисковой компетенций. Неясности, неточности и формальные нарушения являются результатом незрелости всего комплекса субкомпетенций. В связи с этим видится необходимой отработка данных ошибок на практических занятиях поскольку выполнение пред- и постпереводческого анализа; поиск аналогичных текстов по заданной тематике и (или) шаблонов; саморедактирование текста перевода; оформление текста перевода в соответствии с требованиями, обеспечивающими аутентичность исходного формата», относятся к трудовым действиям, указанным в профессиональном стандарте «Специалист в области перевода» [9]. Поэтому в процессе обучения студентов-переводчиков необходимо целенаправленно работать над формированием знаний и развитием умений и навыков выполнения соответствующих действий. К текстам, послужившим материалом нашего исследования, могут быть предложены задания на отработку способов перевода безэквивалентной лексики, иноязычных вкраплений, составление глоссариев и тезаурусов, проведение сравнительно-сопоставительного анализа оригинала и перевода и предпереводческого анализа.

Выводы

Эрратологический анализ представляет собой отличный диагностический инструмент для выявления сформированности субкомпетенций у студентов-переводчиков, его результаты должны стать для преподавателя ориентиром, указывающим над чем нужно работать с современными студентами, у которых на данный момент множество технических возможностей, включая искусственный интеллект и онлайн-переводчики. Бессмысленно отказываться от их использования, однако нужны «критический глаз» и постредактирование. На практических занятиях по «Практическому курсу перевода» необходимо подчеркивать важность предпереводческого анализа, изучения аналоговых текстов и визуального ряда перед тем, как приступить к переводу, поскольку они могут стать полезным помощником при выборе контекстуальных эквивалентов. Задачей преподавателя становится умение четко сформулировать переводческий заказ для создания во время учебных занятий реальных условий «заказчик – перевод-

чик». Важно и разнообразие текстов, которые используются на занятиях для проведения пред- и постпереводческого анализа, предлагать следует не только художественные, научные и научно-популярные статьи, но и тексты небольших новостных сообщений, обзоры, тексты сводок, заявлений и др., у которых будут разные адресанты и адресаты, исходя из которых необходима pragma-

тическая адаптация текстов при переводе. Говорить нужно и о повышении уровня информационного запаса, формировании начитанности, насыщенности и необходимости составления и пополнения собственных двуязычных и многоязычных глоссариев по наиболее распространенным тематикам.

Список источников

1. Алексеева И.С. Конкурс переводов как диагностический и дидактический инструмент, или Уроки Sensum de Sensu: к 20-летнему юбилею конкурса // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2021. Т. 3. № 1. С. 106 – 115.
2. Аликина Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода. М.: Восточная книга, 2010. 192 с.
3. Вербицкая М.В., Соловов М.Ю. Компоненты и уровни переводческой компетенции // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 4. С. 9 – 18.
4. Гончар Н.Г. Асимметрия в переводе художественного текста: этнолингвокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 21 с.
5. Дебренн М. Теоретические и прикладные аспекты межъязыковой девиатологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2006. 33 с.
6. Латышев Л.К. Технология перевода: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
7. Лукина С.Л. Конкурс перевода художественных текстов как инструмент обучения в процессе подготовки переводчика-специалиста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2024. № 3 (186). С. 104 – 111.
8. Мультитран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.com/c/m.exe?a=5&s=searches> (дата обращения: 16.11.2024)
9. Профессиональный стандарт. Специалист в области перевода [Электронный ресурс]. URL: <https://profstandard-translator.ru/wp-content/uploads/2021/10/profstandard-translator.pdf?clckid=b8261de9> (дата обращения: 01.11.2024)
10. Сдобников В.В. Искусственный интеллект в переводе: уточнение понятий // Военно-филологический журнал. 2024. № 4. С. 38 – 49.
11. Сойкин И.Е. Немецкий язык: основы военного перевода: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1. М.: МГИМО-Университет, 2017. 201 с.
12. Mut und Gegenwehr [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutschland.de/de/topic/politik/widerstand-im-dritten-reich-nicht-nur-stauffenberg> (дата обращения: 02.09.2024)
13. Nord C. Transparenz der Korrektur // Handbuch Translation. Tübingen: Stauffenberg Verlag GmbH. 2015. P. 384 – 387.
14. REVIEW: UF PRO Striker X Combat Shirt [Электронный ресурс]. URL: <https://spartanat.com/de/review-uf-pro-striker-x-combat-shirt> (дата обращения: 02.09.2024)

References

1. Alekseeva I.S. Translation Competition as a Diagnostic and Didactic Tool, or Sensum de Sensu Lessons: on the 20th Anniversary of the Competition. Language Studies and Modern Humanitarian Knowledge. 2021. Vol. 3. No. 1. P. 106 – 115.
2. Alikina E.V. Introduction to the Theory and Practice of Consecutive Interpreting. Moscow: Vostochnaya Kniga, 2010. 192 p.
3. Verbickaya M.V., Solovov M.Yu. Components and Levels of Translation Competence. Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication. 2010. No. 4. P. 9 – 18.
4. Gonchar N.G. Asymmetry in Translation of a Fiction Text: Ethnolinguistic and Cultural Aspect: author's abstract. dis. ... Cand. Philological Sciences. Tyumen, 2009. 21 p.
5. Debrenn M. Theoretical and Applied Aspects of Interlingual Deviatology: Abstract of a PhD Dis. ... Doctor of Philological Sciences. Barnaul, 2006. 33 p.

6. Latyshev L.K. Translation Technology: A Tutorial. Moscow: Publishing Center "Academy", 2005. 320 p.
7. Lukina S.L. Translation Competition of Literary Texts as a Teaching Tool in the Process of Preparing a Specialist Translator. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2024. No. 3 (186). P. 104 – 111.
8. Multitran [Electronic Resource]. URL: <https://www.multitran.com/c/m.exe?a=5&s=searches> (date of access: 16.11.2024)
9. Professional standard. Specialist in the field of translation [Electronic resource]. URL: <https://profstandard-translator.ru/wp-content/uploads/2021/10/profstandard-translator.pdf?clckid=b8261de9> (date of access: 01.11.2024)
10. Sdobnikov V.V. Artificial intelligence in translation: clarification of concepts. Military Philological Journal. 2024. No. 4. P. 38 – 49.
11. Soykin I.E. German language: basics of military translation: study guide: in 2 parts. Part 1. Moscow: MGIMO-University, 2017. 201 p.
12. Mut und Gegenwehr [Electronic resource]. URL: <https://www.deutschland.de/de/topic/politik/widerstand-im-dritten-reich-nicht-nur-stauffenberg> (date of access: 02.09.2024)
13. Nord C. Transparency of the Korrektur. Handbuch Translation. Tübingen: Stauffenberg Verlag GmbH. 2015. P. 384 – 387.
14. REVIEW: UF PRO Striker X Combat Shirt [Electronic resource]. URL: <https://spartanat.com/de/review-uf-pro-striker-x-combat-shirt> (date of access: 02.09.2024)

Информация об авторе

Банман П.П., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2842-6818>, Северо-Кавказский федеральный университет, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, banman.poly@yandex.ru

© Банман П.П., 2025